

С. Г. ПЕТРОВ,

*доцент Петербургского государственного университета путей сообщения (Великолукский филиал), кандидат исторических наук***ПРОВИНЦИАЛ В СТОЛИЦЕ (А. Н. БРЯНЧАНИНОВ)**

Исключительная роль Петербурга в развитии российской и мировой культуры во многом диктовалась его столичным статусом. Являясь политическим центром огромной империи, Петербург вполне закономерно вбирал и концентрировал в себе культурные традиции многих народов, будучи, говоря словами Д. С. Лихачева, «городом общемировых культурных интересов»¹. Вместе с тем столичный статус Петербурга в известной степени противопоставлял его остальным русским городам. Разумеется, подобная особенность была характерна практически для всех столиц крупных государств: Лондона, Парижа, Вены и т. д. Однако в России, с ее необъятными пространствами, антитеза «столица-провинция» ощущалась особенно остро. Как справедливо отмечает известный социолог Ш. Эйзенштадт, «из всех имперских систем Россия обладала наиболее обособленным и монолитным традиционным центром»². Известное противостояние (действительное и вымышленное) Петербурга остальной России находило отражение не только в многочисленных произведениях искусства, но и во вполне реальной деятельности людей, в биографиях отдельных государственных и общественных деятелей.

Настоящее сообщение — на стыке истории, культурологии и политической психологии — посвящено некоторым сторонам деятельности забытого потомками общественно-политического деятеля России Александра Николаевича Брянчанинова (1874–1956).

Нельзя сказать, что о нем не писали современники — наоборот, Брянчанинова вспоминают в своих мемуарах и дневниках С. Ю. Витте, граф И. И. Толстой, М. М. Ковалевский, М. Палеолог. Его имя встречается в трудах современных историков, таких как А. Я. Аврех, Ю. Б. Соловьев, В. Н. Селецкий, О. В. Волобуев, а также в публикациях документов, посвященных либеральному движению 1902–1905 годов, партии прогрессистов, съездам уполномоченных дворянских обществ. Однако упоминают этого человека попутно, как голос из хора.

¹ Лихачев Д. С. Петербург в истории русской культуры // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 266.

² Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование общества. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999. С. 280.

А. Н. Брянчанинов — фигура любопытная. Родился 6 июля 1874 года (отец Николай Семенович — полковник, состоящий при Министерстве внутренних дел и числящийся по гвардейской кавалерии, будущий сенатор). С 15 сентября 1906 года — чиновник особых поручений Департамента железнодорожных дел Министерства финансов в звании камерюнкера, надворный советник. Жена — Мария Константиновна, урожденная княжна Головина (в первом браке — княгиня Кудашева). Последние годы своей жизни провел в эмиграции (Франция).

Человек, вероятно, весьма честолюбивый, имеющий сильный политический темперамент, Александр Николаевич так и не стал депутатом Государственной думы, хотя в 1906–1912 годах постоянно к этому стремился и принимал активное — прямое и косвенное — участие в общественной жизни России: участвовал в общеземском съезде 6–9 ноября 1904 года (одно из заседаний которого, кстати, проходило в его квартире на Кирочной ул., 34, на 7-м этаже); в 1912–1913 годах — член ЦК партии прогрессистов (неоднократно выступал на съездах этой партии), очень часто берет слово на съездах уполномоченных дворянских обществ (с I по V).

Осенью 1915 года, когда попал в поле зрения Департамента полиции по подозрению в заговоре против правительства, Брянчанинов был гласным Петроградской городской думы, членом комитета Российской экспортной палаты, издателем журнала «Новое звено» и редактором-издателем «Церковно-общественного вестника» (оба издания выходят в Санкт-Петербурге).

Короче говоря, перед нами достаточно активный петербуржец. Тогда почему в названии данного сообщения стоит «Провинциал в столице»? Вот здесь и проявилась амбивалентность фигуры Брянчанинова: в столице он любит подчеркивать, что его родина — Псковщина (в Великолукском уезде Псковской губернии у него было имение Гора, после 1907 года он приобрел дом в Пскове), а на Псковщине вел себя как столичный житель, хотя именно там пытался стать известным общественным деятелем: был гласным губернского земства, старался стать одним из лидеров местного отдела «Союза 17 октября», в 1908 году был основным благотворителем

газеты «Псковская жизнь» (печатный орган оппозиции, куда влились кадеты и левые октябристы). Однако 1912 году на выборах в IV Государственную думу местные власти сделали все от них зависящее, чтобы не допустить избрания Брянчанинова выборщиком губернского избирательного собрания.

Парадокс: человек говорит в принципе нужные, правильные слова (в своих брошюрах, газетных статьях), а его не желают слушать, отторгают, называют за глаза — и в столице, и на Псковщине — выскочкой, карьеристом. Отчего?

Брянчанинов «порядочно владеет пером, крайне беспокойный, всюду сующийся, не без способностей, но весьма неосновательный и легкомысленный». Эта характеристика С. Ю. Витте, возможно, излишне сурова, но, в целом, справедлива. Александр Николаевич хотел быть лидером, даже пророком в своем отечестве, но подсознательно понимал, что эта роль ему не под силу, отсюда комплексы типа «Репетилова», позы «человека от земли» — в столице, «столичного интеллектуала» — в провинции, поэтому-то он всюду чужой (нужны его финансы, а не он сам). Впрочем,

это всего лишь предварительные выводы. Однако анализ самого феномена «столичности» и «провинциальности» в деятельности и мировосприятии отдельных политических деятелей представляется весьма интересным и актуальным, ибо, несмотря на все бурные, колоссальные по своим масштабам политические события XX века, противостояние провинции и столиц (Петербурга и Москвы) осталось в России весьма действенным фактором культурной, политической, общественной жизни. «Столичная пресса, — справедливо отмечают современные публицисты, — пишет о российской провинции так, словно это какая-то экзотическая страна, население которой случайно говорит на одном языке с ними. Приходится признать, однако, что это отражает не снобизм журналистов, а реальный характер отношений между двумя Россиями»³.

И последнее. Автор благодарен академику РАН Б. В. Ананьичу и ведущему сотруднику Санкт-Петербургского института истории РАН С. В. Куликову за ценные указания, которые во многом способствовали подготовке данного сообщения.